

Глава 34. Оскаленные зубы и выпущенные когти не представляли ни малейшей угрозы

Когда Чэн Юй вышел из школы, его охватило замешательство, пока он размышлял о том, что только что произошло.

Хотя сейчас он проявлял уважение к старшей принцессе и никогда не шёл против её воли, в глубине души он считал её такой же, как и другие благородные. Более того, в его сердце таилась скрытая обида.

Чэн Юю было всего десять лет, но он уже пережил множество трудностей. Эти испытания закалили его упорство.

Кроме его крайней ненависти к императрице Чэн, убившей его мать, всё остальное не стоило упоминания. Даже Юань Цзюэ, который раньше больше всех издевался над ним, не вызывал в сердце Чэн Юя и малейшего волнения.

Только старшая принцесса смогла пробудить в его спокойном сердце недовольство, и всё из-за того, что случилось на снегу.

Когда он впервые увидел её, Чэн Юй подумал, что она была небесной девой, пришедшей забрать его домой. Как ослепительный свет, она ворвалась в его тёмную жизнь. Однако эта фантазия была жестоко развеяна менее чем за день.

Он думал, что старшая принцесса была его спасением, но его спасли лишь для того, чтобы спровоцировать Юань Цзюэ. Когда цель была достигнута, она стала относиться к нему как к ничтожеству. А чтобы он не «замарал» её дворец, она жестоко приказала служанке обмыть его снеговой водой, несмотря на его состояние.

Пропущенные детали привели к огромной разнице в восприятии, и даже Чэн Юй не мог это вынести.

Он всегда думал, что смог пережить такую пытку благодаря удаче или тому, что долгие страдания сделали его достаточно сильным, чтобы выжить в таких условиях.

Но слова учёного сегодня разрушили все факты, в которые Чэн Юй верил.

То, что он считал жестокой пыткой, на самом деле было попыткой спасти ему жизнь. Даже когда служанка принесла его обратно во дворец, злые и насмешливые слова старшей принцессы были лишь способом стимулировать его, чтобы он не заснул.

Только что на уроке учёный, основываясь на собственном опыте, подробно разобрал способы лечения замерзающих людей. Одним из них было попытаться удержать пострадавшего в сознании, так как если он заснёт, то больше не проснётся.

Оказалось, что ничто из того, что он видел или слышал, не было правдой. Властная принцесса на поверхности была вовсе не такой простой, как казалось.

Чэн Юй ускорил шаг и направился к её двору. Впервые в его сердце вспыхнуло волнение при возвращении в клетку.

Когда Чэн Юй вошёл во двор старшей принцессы, её там ещё не было. Она, вероятно, всё ещё находилась вместе с второй принцессой.

Увидев Чэн Юя, служанка Гу Юй, оставшаяся во дворе, вышла вперёд и поклонилась:

— Принц, принцесса останется с второй принцессой на ночь. Вам не нужно её ждать.

Чэн Юй был удивлён и ощутил лёгкое разочарование. Он подумал немного и сказал:

— Сегодня уроки мастера были немного сложными. Можно ли воспользоваться кабинетом, чтобы разобрать материал?

Гу Юй улыбнулась и сказала:

— Пожалуйста.

В этом дворе, за исключением спальни принцессы, для Чэн Юя, можно сказать, не было никаких ограничений. Он кивнул Гу Юй, повернулся и направился к кабинету.

Чэн Юй по природе был осторожен. Сначала, из-за того что ему не нравился властный характер старшей принцессы, он просто внешне подчинился, чтобы избежать дополнительных мучений.

Теперь, когда он понял, что старшая принцесса могла быть не такой, какой казалась на первый взгляд, он захотел узнать правду.

Чэн Юй вошёл в кабинет, но вместо того чтобы подойти к полке с книгами, направился к нескольким большим деревянным ящикам в углу.

Хотя принцесса была капризной и своенравной, она любила читать самые разные книги. Читая, она легко теряла интерес к старым книгам и предпочитала новые. Прочитанные книги она беспорядочно складывала в большие ящики в углу, а на полке оставались только те, которые она читала или ещё не прочитала.

Перед поступлением в школу старшая принцесса сказала, что чтобы Чэн Юй не слишком её позорил, она разрешает ему пользоваться её кабинетом и читать книги по своему усмотрению.

Чэн Юй покопался в деревянном ящике. Вместо медицинских книг он нашёл книгу с правилами школы.

Прожив с принцессой последние несколько месяцев, Чэн Юй знал о её предпочтениях. Она никогда бы не прикоснулась к такой книге. Однако на этой книге были следы того, что её читали.

Листая страницы, Чэн Юй заметил знакомый почерк: «В правилах не указано, что дети знати должны быть только из нашей страны. По этой причине я смогу убедить учителя Шоу принять Чэн Юя в школу».

Рука Чэн Юя слегка застыла. Это были слова, которые старшая принцесса произнесла перед тем, как привести его в школу.

«Чэн Юй, завтра я поступаю в школу. Слугам туда нельзя, поэтому ты войдёшь туда как ученик и будешь выполнять для меня мелкие поручения».

«Школа не примет кого-то с моей репутацией».

Принцесса лишь высоко подняла подбородок:

— В Империи Юань кроме императора и матери, никто не посмеет возразить тому, что я сказала».

Тогда Чэн Юй думал, что даже перед такими уважаемыми мастерами старшая принцесса будет использовать свою власть, чтобы подавить их, и что слухи о ней действительно были правдивы.

Однако правила школы, которые лежали перед ним, разрушили всё, что он узнал о старшей принцессе за последние месяцы.

Чэн Юй тихо посидел перед деревянным ящиком, затем вернул все книги на место и поднялся, чтобы уйти.

Когда он подошёл к двери, кто-то её открыл. Это был тот, о ком он всё это время думал.

— Чэн Юй, ты всё ещё здесь, — Ду Янь только что вернулся и, услышав от Гу Юй, что Чэн Юй в кабинете, пришёл его найти.

— Принцесса, почему вы вернулись?

Ду Янь сверкнул на него взглядом:

— Это мой дом, что в этом странного?

— Я не это имел в виду, — ответил Чэн Юй. — Я только что закончил разбирать слова учителя и могу рассказать вам, что было на уроке.

С этими словами он взял у служанки у двери несколько стульев и поставил их у окна. Сделав всё это, он повернулся и жестом пригласил Ду Янь:

— Принцесса, присаживайтесь. Рассказы учителя сегодня о горах и диких местах были весьма увлекательны.

Глаза Ду Яня загорелись при этих словах. Он быстро подошёл к стулу и сел:

— Отлично. Тогда расскажи всё так, как ты это услышал. Если ошибёшься, я ударю тебя плетью.

Ду Янь перед ним всё ещё выглядел властным, но восприятие Чэн Юя изменилось.

Теперь эта девушка казалась ему скорее маленьким зверьком, скалящим зубы и размахивающим когтями. Она выглядела свирепой, но на самом деле никогда не переходила черту.

После того как Чэн Юй освободился от своих предрассудков, он понял, что за последние месяцы ел лучшую еду, носил лучшую одежду и даже поступил в школу вместе с детьми знати Империи Юань.

И всё, что ему нужно было делать взамен, — это сопровождать принцессу в её развлечениях и иногда выслушивать от неё упрёки.

— Чэн Юй! — Ду Янь слегка нахмурился и осадил Чэн Юя, который почему-то погрузился в раздумья.

Чэн Юй пришёл в себя и заметил, что Ду Янь внимательно на него смотрит. Уголки его губ слегка приподнялись, и он начал повторять сегодняшний урок.

Чэн Юй инстинктивно пропустил историю о охотнике и выбрал другой рассказ из классической литературы, который недавно читал.

Ду Янь слушал внимательно и не заметил ничего необычного.

В тот день школа была закрыта, и Ду Янь играл в саду с Юань Нин, которая недавно оправилась от болезни.

Ду Янь держал в руках лук и стрелы. Хотя лук был небольшим, на нём не было украшений из драгоценных камней, которые так любили дворянки, а он был таким же, как те, что использовали солдаты в армии.

Ду Янь начал учиться верховой езде и стрельбе из лука несколько дней назад под руководством своего дяди, лейтенанта У.

Семья У знала истинную личность Ду Яня, иначе одной только императрицы было бы недостаточно, чтобы скрыть правду.

Поэтому и воспитание Ду Яня и Юань Нин в семье У было особенным. С детства Ду Янь изучал доктрины разных школ, а также стратегии, которые ему преподавала императрица. Он учился искусству верховой езды и стрельбы у семьи У.

Юань Нин не видела ничего необычного в том, что Ду Янь размахивает мечами и стреляет из лука. Она с детства не была так сильна, как её старшая сестра, и никогда не интересовалась оружием.

Однако ей было очень интересно, как стреляла её сестра.

— Сестра, как у тебя с луком? Я слышала, что ты можешь стрелять на сто шагов и ни разу не промахнуться.

Ду Янь улыбнулся:

— Пока я не могу стрелять на сто шагов, но могу поразить мишень сто раз подряд без промахов.

Глаза Юань Нин расширились:

— Правда? Но ты только начала учиться стрельбе из лука. Прошло чуть больше месяца...

Он приподнял брови и поманил к себе Чэн Юя, который стоял вдалеке:

— Чэн Юй, подойди.

Когда Чэн Юй подошёл, Ду Янь передал ему чашку с чаем и сказал:

— Иди вон туда, под то дерево.

Хотя Чэн Юй не понимал, зачем это, он не задавал лишних вопросов и подошёл под дерево, как было приказано.

Когда расстояние показалось подходящим, Ду Янь громко сказал:

— Поставь чашку на голову и не двигайся.

С этими словами он натянул тетиву и принял позу для прицеливания.

Юань Нин вскочила с каменной скамьи:

— Сестра, не надо так. Я не могу больше смотреть. Я знаю, что твоя стрельба самая точная!

Ду Янь бросил на неё взгляд:

— Одних слов недостаточно. Пусть Нин-эр убедится собственными глазами в том, что я говорю правду.

После этого он взял стрелу из рук служанки и положил её на лук.

Юань Нин хотела подойти и остановить его, но услышала, как Ду Янь сказал:

— Не двигайся. Если я случайно выпущу стрелу, жизнь Чэн Юя может быть в опасности.

Юань Нин застыла от волнения, по её лбу выступил пот. Она не осмеливалась подойти к Ду Яню и громко закричала:

— Чэн Юй, уходи быстрее!

Чэн Юй не двинулся, и выражение его лица тоже не изменилось.

Ду Янь на мгновение взглянул на него и увидел, что Чэн Юй стоит на месте. Он даже нахмурил брови, но тёмные глаза спокойно смотрели прямо на него.

Ду Янь почувствовал лёгкий дискомфорт из-за этого, и, наконец, ослабив руку, бросил лук и стрелы на стол:

— Слабак. Чэн Юй, вернись ко мне.

Когда Чэн Юй вернулся, с угла, который Ду Янь не мог видеть, он опустил голову и мягко

улыбнулся:

— Как я и думал.

<http://bllate.org/book/12445/1108032>